

«Q»: НАИВЫСШИЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЯ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 2 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
77 МИНУТ

Сегодня 2 декабря, первый час вечерних занятий, и сегодня у нас будут первые лекции по Аксиомам.

Аксиомы более или менее хорошо собраны в книге «Продвинутая процедура и Аксиомы» и в «Настольной книге для преклиров». «Продвинутая процедура и Аксиомы» - это более позднее издание. Существует полное собрание Аксиом. Существует приблизительно двести десять Аксиом.

Эти Аксиомы подразделяются на Логики и Аксиомы. Так вот, Логики и Аксиомы. Хорошо. Почему они подразделяются таким образом? Потому что Логики применимы – и в то время казалось, что применимы – к свойствам мысли, которые являются постоянными и неизменными, и эти Логики не обязательно были применимы к хомо сапиенс. Они не обязательно были к нему применимы. Но сами Аксиомы, приведённые в «Продвинутой процедуре и Аксиомах» и в «Настольной книге для преклиров» применимы к хомо сапиенс. Вот почему они выделены в эту группу. У хомо сапиенс каждой мысли предшествует контрсила. Так вот, это один уровень мышления. Это в какой-то степени раздражительно-ответное мышление.

Это не относится к тэтану. Так что Логики, изложенные в «Продвинутой процедуре и Аксиомах», имеют отношение главным образом к мысли, к свойствам мысли в любых проявлениях. А Аксиомы, как я уже говорил, относятся исключительно к хомо сапиенс.

Так что давайте рассмотрим эти Логики и Аксиомы, особенно Логики. А потом я расскажу вам, что существует кое-что выше Логик. И именно об этом я хочу поговорить с вами в первую очередь.

Существует целый ряд данных – около пяти, – которые находятся выше уровня Логик и выше уровня Аксиом. Так вот, просто из упрямства я называл их Q. Просто из вредности, просто буква Q, математический символ, который означает, может быть, «коэффициент»; может быть, «квадрат»; может быть, «карантин». Нас это не интересует. Мы будем называть их просто Q, просто математический символ, чтобы отличать от всего остального.

На самом деле Q можно дать такое определение: это уровень, с которого мы рассматриваем всё остальное, это общий знаменатель всего опыта, который мы сейчас можем рассматривать. Это уровень, с которого мы сейчас рассматриваем весь опыт и который, кстати, является общим знаменателем всего этого опыта. Q – это наивысший уровень, на котором мы действуем. Таким образом, эти данные – эти Q – стоят за всем остальным, что мы делаем.

Первая из этих Q и следствия из неё... Знаете, в журнале «Свобода» печатают картинки, и обычно, чтобы подчеркнуть важность чего-то, они ставят четыре звёздочки, а в книгах очень часто текст подчёркивают или выделяют курсивом. Что ж, вы должны выделить эту первую Q курсивом... в своём одитинге, это имеет отношение к вашему одитингу... вы должны выделить её курсивом и написать семидесятиметровыми буквами, а в конце поставить 10 в 21 степени (в двоичной системе) звёздочек, потому что потребовалось много времени, чтобы обнаружить это данное. Но с помощью этого данного вы можете делать феноменальные вещи; совершенно феноменальные вещи. Это, конечно, и есть определение тэты, определение, которое можно познать. И мы можем сказать, что наивысшим уровнем, которого мы сейчас можем достичь, является селф-детерминизм, который определяется следующим образом: *Селф-детерминизм тэты – это способность размещать энергию и материю в пространстве и времени и создавать пространство и время, чтобы создать и разместить в них энергию и материю.* Это Q номер один.

Так вот, мы должны очень хорошо понимать, что это означает. Я сформулирую это по-другому. Возьмём селф-детерминизм. Мы знаем, что если мы... чем более селф-

детерминированным мы делаем преклира, тем лучше. Он становится лучше. По мере того как его селф-детерминизм продолжает увеличиваться, он становится всё лучше, лучше и лучше. Ладно, хорошо. А каков тот предел, которого мы можем достичь, в том, что, по-видимому, не имеет никаких пределов? Какого предела мы можем достичь, и можем ли мы дать ему точное определение? А потом, достигнув этого предела и дав ему определение, как мы сможем применить это... и *можно* ли это будет применить? Ну ладно.

Так вот, это означает, что мы имеем дело с чем-то, что... мы имеем дело с тэтой. Понимаете, у неё нет длины волны, у неё нет положения в пространстве, в любом пространстве. У неё нет положения во времени. У неё нет совершенно никакой формы. Но у неё есть собственная индивидуальность, и у неё есть способность быть своей собственной бытийностью, и она может размещать вещи в пространстве и времени. Когда я говорю «вещи», я имею в виду энергию и материю. Она может делать не только это – она может создавать пространство во времени, чтобы создавать энергию и материю. Так вот, тэта способна делать всё это. Следовательно, эта Q представляет собой потенциал. Её можно назвать способностью.

Я не буду говорить, какими ещё способностями обладает тэта, но мы *знаем*, что в этой вселенной или во вселенной, которую вы создаёте, тэта обладает этими способностями. Мы в этом уверены. На это вполне можно положиться. Это как кирпичная стена. Это как крепость. Это что надо. Это очень хорошо, потому что с помощью этого вы можете оценивать процессы.

Так вот, на самом деле то или иное данное, или формула, или что-нибудь в этом роде полезны для человека настолько, насколько они действительны. И не более того. Даже если это применить в области эстетики, даже если это применить к эстетике: создаёт ли это эстетический эффект? То есть работает ли это? Так что не сводите понятие «действенность» к одному лишь копанию траншей.

Даст ли это те результаты, которых мы должны добиться с помощью этого? И так, даст ли это такие результаты или нет? Мы сделали утверждение в отношении тэты и теперь продолжаем развивать его; мы говорим: «Хорошо, это теория; теперь давайте посмотрим, сможем ли мы с помощью этой теории предсказать существование новых явлений, которые можно обнаружить, если поискать». Вполне, вполне. С помощью этой теории можно предсказывать наличие каких-то данных. С помощью этого можно предсказывать существование каких-то явлений, и если вы будете использовать это в одитинге, то способности человека будут всё улучшаться, улучшаться, улучшаться и улучшаться, и человек будет получать очень хорошие и устойчивые достижения. До сих пор это правило не имело исключений. Оно не изменяется, оно действует постоянно.

Так вот, это не всё, что может делать тэта. Это означает только то, что мы, находясь на том уровне, на котором мы сейчас находимся, знаем наверняка, что тэта может иметь или создавать пространство, энергию и материю, которые составляют МЭСТ-вселенную, и может перемещать энергию и материю в МЭСТ-вселенной, и в то же самое время она может создавать пространство и энергию для создания другой вселенной. Мы знаем, что эти два состояния существуют. Мы можем видеть, что они существуют, и мы можем испытать это на собственном опыте. На самом деле для человека данное является настолько полезным, насколько он может испытать его на собственном опыте. Если он может испытать какое-то данное на собственном опыте в очень широких масштабах, то можно сказать, что это хорошее, полезное, действенное данное. Мы можем обладать какой-нибудь потрясающей основополагающей истиной с большой буквы. Мы можем обладать какой-нибудь замечательной истиной, которую можно сформулировать так: « X плюс Y на квадратный корень из минус Z равняется кошачьим хвостам».

Вы скажете: «Кошачьим хвостам? Но мне не приходится иметь дело с кошачьими хвостами».

И вы говорите: «Что ж, это истина, которая стоит за кошачьими хвостами. X плюс Y на квадратный корень из минус Z . Гммм».

А вы говорите: «Ну и что?»

И вы говорите: «Послушайте, человек искал ответ на загадку кошачьих хвостов. И это применимо не только к персидским котам, но и к сиамским, и не только к сиамским, но и к беспородным». Это не работает.

Стало быть, неважно, насколько истинным является данное. Важно то, насколько хорошо вы можете заставить его работать на вас. Что ж, это данное является на самом деле большой тягловой лошастью. Это большой сверхмощный двигатель гидроэлектростанции. Это атомная энергия. С помощью этого можно создавать такие вещи, как... можно создавать такие вещи, как... ну, я не знаю, можно даже создавать маленькие вещи. Можно создавать маленькие, незначительные и не имеющие большой силы вещи, такие, как водородные бомбы, ведь если их сравнить с этим... это другой порядок величины.

О чём вы говорите? Вы говорите о чём-то феноменальном, о чём-то феноменальном, что реально существует.

Откуда мы знаем, что это существует? А вот откуда: вы поднимаете преклира по шкале, и вдруг он говорит: «Эй!» Он всё время говорил вам... отступая, он настолько сильно углубился в пространство, что совершенно рассеялся, поэтому он продолжает твердить: «Я не нахожусь ни в одной точке пространства». Что ж, вы знаете, где он находится. Его нужно собрать воедино прежде, чем он сможет найти пространство, в котором он находится, чтобы он мог выйти из этого пространства и попасть в своё собственное, и тогда он сможет выйти из своего собственного пространства и больше не находиться ни в каком пространстве.

И вот он перед вами, полностью собранный воедино, и теперь он контролирует пространство, а затем владеет пространством. Он скажет: «Да это же прекрасно. Здесь нет никакого пространства». Иначе бы он сказал: «Ну, я не думаю, что я там. На самом деле я, вероятно... я, вероятно, нахожусь вне этой вселенной». Нет, вам это не нужно. Человек обнаруживает, что это замечательное данное: там, где он находится, нет никакого движения, нет никакого пространства. Он чувствует себя там очень комфортно. Никакого движения, никакого пространства, понимаете?

Вы говорите ему: «Создайте какое-нибудь пространство».

Он скажет: «Ладно, *ежик, ежик*. Вот вам пространство».

«Теперь рас-создайте его».

«Зачем?»

«Ну, давайте же, рас-создайте его».

«Зачем?» Он говорит: «Почему я должен это делать? Я просто помещу туда что-нибудь! А знаете, это очень интересно. Это очень интересно».

Бросьте это. Я имею в виду, что вы не сможете одитировать этого парня.

Я серьёзно говорю. Конечно... конечно, это гораздо выше уровня любого преклира, который вам когда-либо попадётся... И не позволяйте ему выйти сухим из воды, потому что он находится *очень* высоко. Он находится очень высоко.

Он обладает такими способностями, что на самом деле мог бы смокапить что-нибудь более яркое и блестящее и более действенное по сравнению со всем *этим*, а всё это несколько старовато, затёрто, всё это как бы застоялось, покрылось плесенью... К тому же это печально. Всё это печально. Всё это говорит вам: «Мы служили вам; мы были созданы для вас; вы можете использовать эту вселенную; мы сделали всё возможное, чтобы вам помочь», и так далее. «И мы построили всё это для вас, и вы должны очень осторожно это использовать», и так далее и так далее. Это факт.

Вы увидите, что преклиры, которые находятся очень низко на шкале тонов, драматизируют это как «одиторы». Такой человек просто пребывает в прекрасной печали, представляя себя последним одитором на Земле. Такой преклир находится очень низко на шкале тонов, он не может выйти из своего тела или... ничего подобного он не может сделать, он одитирует как одержимый. И вот вы говорите ему: «Теперь почувствуйте

прекрасную печаль, представив, что вы – последний человек на Земле. Здесь больше никого нет, вы всех освободили. Теперь почувствуйте прекрасную печаль из-за того, что все уходит и последняя парочка преклиров смотрит на вас и говорит: "Ну, прощай, нам жаль, что мы не можем взять тебя с собой". Почувствуйте эту прекрасную печаль; и пусть там появится маленькая статуя... ваша маленькая статуя, которую они сделали», и так далее. «И вы можете сидеть там и смотреть на эту статую, тогда как все остальные стали свободными и ушли».

И этот человек скажет: «Да. Эй, минуточку, именно так я себя и чувствую».

Что ж, вот так чувствует себя МЭСТ, когда вы действительно начинаете в него проникать и перемещаться внутри него. Интересная штука. Ну как бы то ни было... Конечно, вы можете заставить его испытывать всё, что угодно, но у него есть чувства, свойственные ему от природы.

Так вот, Q порождает совершенно определённый тип вселенных, например, такие, как МЭСТ-вселенная, или же она порождает недолговечные вселенные, или же она вообще не порождает никаких вселенных... селф-детерминизм. Но для того чтобы создать вселенную, нужно уметь хорошо управлять вселенной. Вселенная может быть построена по схеме из восьми динамик. Как эта, например. Но вселенная может иметь восемьдесят две динамики, шестнадцать динамик и квадратнокорневое пространство. Что такое квадратнокорневое пространство? Не знаю. Я никогда ещё не создавал квадратнокорневого пространства. Я создавал кубическокорневое пространство, логарифмическое пространство, но логарифмическое пространство – это очень забавная штука. Я расскажу вам о логарифмическом... Бог ты мой, как же вас может измотать путешествие по логарифмическому пространству. Это изумительно.

Также бывает скрученное пространство. Вы можете создать скрученное пространство. Вы можете создать все эти... вы можете создать пространство, соответствующее любому математическому символу, который вы только можете придумать. Более того, вы можете почувствовать это пространство, и это нечто лучшее, чем то, что вы можете сделать с помощью математической формулы. Очень интересно создать какое-нибудь пространство и ощутить его и так далее.

Да. Ну, как бы то ни было, давайте спустимся обратно на Землю. Таким образом, это высший уровень, с которым мы имеем дело. Это находится выше уровня выживания; это находится выше уровня бытийности; это находится гораздо выше уровня действия. Как ни странно, это находится выше уровня идентности как таковой. Но это очень высокий уровень, высший уровень индивидуальности. У людей была такая идея, что если вы поднялись на самый высший уровень... вам, конечно, нужно как бы подняться ещё немного и посмотреть, нет ли чего-нибудь, что находится ещё выше. Люди думали, что это... что существует какая-то основная масса тэты и что на верхнем уровне шкалы тонов все превращаются в единое целое. К счастью, это не так. Да.

Но если вы *опускаетесь* по шкале тонов, то все превращаются в единое целое, а единство – это МЭСТ. У МЭСТ нет какой бы то ни было индивидуальности. Этому стулу всё равно, кто его поднимает. Не важно, кто его поднимает, будь то воин пятой завоевательной силы, или вы, или я, или кто угодно ещё. Это не имеет значения. Кто угодно откуда угодно может ворваться сюда и передвинуть этот стул. Стул не скажет: «Простите». Стул не скажет: «Мне больно». Это подлинное братство МЭСТ-вселенной. Это братство. Однако всё это дошло до того, что она даже не носит отличительных знаков.

Но у неё есть идентность. Это стул. Но не просто стул, а стул, который стоит на этой кафедре. И это чёрный стул, но я не думаю, что если бы мы назвали его Мехитабль, он бы знал об этом. Но мы могли бы назвать его «стулом по имени Мехитабль». Вот он.

И я заметил, что когда я позволяю ему стоять здесь, он продолжает стоять здесь. Он не поднимается. Он не говорит... он не пытается вернуться в прежнее положение. Он вообще ничего не делает. Я могу подойти и немного пихнуть этот стул. Он сказал «аи»? Может быть, он почувствовал «аи». Не знаю. Но он не сказал «аи». Это просто идентность

без индивидуальности. Индивидуальность определяется способностью создавать идентности.

Посмотрите на маленького ребёнка. Он бежит... вот он Бак Роджерс; в прошлом он был Джессом Джеймсом; а ещё раньше он был Диком Тэрпином или кем-нибудь ещё. Я представляю, как все они однажды... как каждый маленький ребёнок бежал по улице, и он был Ричардом Львиное Сердце, а ещё раньше он был Мерлином и носился сломя голову, а ещё раньше – бог его знает. Я представляю, как в Риме маленькие дети бежали туда-сюда, и у них не было даже деревянных мечей в руках, но они были Юлием Цезарем. Один день они были Юлием Цезарем, на следующий день они были Тиберием, на следующий день – Калигулой. Маленькому ребёнку всё равно, сколько у него идентностей. Но если вы спросите его: «Являешься ли ты индивидуальностью?» – о, разумеется, он является.

Самой большой индивидуальностью хомо сапиенс обладает в раннем детстве. Представление маленького ребёнка о том, что такое достоинство, полностью уничтожило бы некоторых пожилых дам, которые любят гладить детей по головке и говорить: «Утю-тю-щечки». Ребёнок смотрит на них... этот взгляд может убить!

Таким образом, мы говорим о высшей степени индивидуальности, которой можно достичь. И когда я говорю «высшей степени», я не имею в виду «абсолютной». По мере того как мы поднимаемся вверх, у нас, вероятно, остаётся ещё много индивидуальности; у нас, вероятно, остаётся ещё *много* индивидуальности. Существует, вероятно, ещё множество других вещей, которые можно сделать.

Я точно знаю, что за пределами *этой* вселенной существуют ещё три структуры. Снаружи этой вселенной существует ещё одна вселенная, а снаружи той вселенной и её набора вселенных – ещё одна, а снаружи той – ещё одна. И я знаю, что за пределами той существует ещё одна. И эти вселенные не обязательно должны быть более тонкими или менее прочными, но они не подчиняются тем же самым законам. Формула $E = mc^2$ не будет работать в этих вселенных. Она не является характеристикой энергии, присущей ей от природы. Так уж получилось.

Так вот, эту вселенную можно назвать... эта МЭСТ-вселенная, возможно, является чем-то средним между всеми существующими соглашениями, чем-то средним между всеми существующими иллюзиями, что совершенно неизбежно должно было возникнуть. Если бы какая-то группа людей постоянно создавала иллюзии, создавала иллюзии и приходила к каким-то соглашениям, то можно сказать, что неизбежно появилось бы нечто среднее между всеми этими соглашениями и иллюзиями. Так вот, я не знаю, насколько это утверждение верно, но такое *могло* произойти за такой длинный промежуток времени, это ужасно... это могло произойти с такой большой массой, как МЭСТ-вселенная. МЭСТ-вселенная – это большая масса, а не длинный промежуток времени.

Вот существует большая масса, она могла появиться именно таким образом. Я не знаю. Зато я точно знаю... зато я точно знаю, что я уже видел достаточное количество вселенных, чтобы знать, что они не подчиняются одним и тем же законам. И это весьма, весьма удивительный факт. И я точно знаю, что каждый человек в полной мере способен создать вселенную. Я не говорю, что это должна быть крохотная вселенная, которую можно было бы хранить в шкатулке для украшений или что-то в этом роде; это может быть довольно большая вселенная.

Сколько вселенных вы могли бы иметь в существующих вселенных? Разумеется, бесконечное множество. Эту МЭСТ-вселенную, поскольку она представляет собой спостулированную протяжённость, с которой вы согласились, можно очень легко, если говорить о протяжённости... у вас есть спостулированная протяжённость... всё, что вам нужно сделать, – это немножко изменить её пространственные координаты, и она может оказаться прямо здесь. Понимаете, пространства даже не могут совпадать. На самом деле мы не можем даже сказать, что одно пространство пересекается с другим пространством, потому что пространство – это постулируемое соглашение. А если пространство – это постулируемое соглашение, то существует только один способ сделать так, чтобы одно пространство пересекалось с другим, и это очень простой способ. Человек может сказать:

«Так, посмотрим, в высоту столько-то, вперёд столько-то, в ширину столько-то, но ширина вот здесь идёт под углом в 45 градусов, и высота имеет небольшой наклон влево, а ширина - вот». И у него получается два пространства одновременно.

Но не окажется ли он в ужасном состоянии? У него есть два пространства одновременно, и всё то время, когда у него есть два пространства – две протяжённости - одновременно, он пытается... понимаете, единственная причина, по которой они перемешались между собой, заключается в том, что он находится в состоянии «может быть». А потом у него, возможно, есть пространство, которое он называет временем, и он постоянно перемещает это пространство, которое он называет временем. Конечно, оно никуда не двигается... и он совершенно запутался во времени, но у него есть ещё одно пространство, которое постоянно как бы навязывает себя ему.

Что бы вы думали – это ваш преклир. Он не знает... он на самом деле не видит никакого различия между пространством МЭСТ-вселенной и пространством своей собственной вселенной. Он никогда их не различал. Он по-прежнему держится за одно пространство, а смотреть пытается на другое. Люди, у которых происходит всё наоборот, люди, которые проделывают с пространством самые невероятные штуки... просто удивительно.

Вот какой-то человек выходит на улицу, он смотрит на звёзды и видит небо в трёх измерениях, совершенно прекрасно. Что ж, он имеет довольно неплохое представление о пространстве. Он может сказать вам, какая звезда является самой удалённой... какая звезда находится дальше. Вы можете проверить это по карте. По яркости звезды нельзя определить, на каком расстоянии она находится, потому что некоторые очень яркие звёзды находятся довольно далеко, а некоторые тусклые звёзды находятся довольно близко. И этот человек просто говорит: «Вон та звезда находится довольно далеко отсюда, а вон те звёзды находятся ещё дальше. Я вижу это отсюда».

Вы скажете: «Он не мог измерить расстояние при таком маленьком параллаксе. Это невозможно». Но если вы посмотрите на астрономическую таблицу и проверите то, что он только что вам сказал, то вы увидите, что там указано то же самое расстояние. То есть вы увидите приблизительно то самое расстояние, которое он пытался вам назвать. Да, эти... эта яркая звезда *действительно* находится дальше, чем эти две тусклые. Этот человек видит глубину пространства. Что ж, он имеет довольно неплохое представление об измерениях этой вселенной, раз он может проделывать что-то подобное.

Вот другой человек выходит на улицу, и ему кажется, что все эти звёзды висят в полуметре над ним. Он просто не видит никакого расстояния между собой и этими звёздами, и все они кажутся ему плоскими. А потом кто-то ещё выходит, и для него все эти звёзды расположены совершенно по-другому. Он совершенно чётко видит, что звёздное небо уходит вон туда, и он говорит: «Когда передвигаешься на юг, звёзды начинают подниматься».

Вы, возможно, могли бы посмотреть на всё это поближе, если бы просто спросили у нескольких человек, как для них выглядят звёзды. И если вы повыспросите у них всё это, то обнаружите, что люди по-разному видят пространство, и это единственное, на что я здесь пытаюсь обратить ваше внимание. Существуют различия.

Так вот, какое это имеет отношение к одитингу? Что ж, к одитингу это имеет самое непосредственное отношение. Вы заметите... приведу вам реальный пример. Когда я работаю с мокапами, я постоянно говорю человеку, чтобы он передвигал мокап вправо, влево, помещал над своей головой, у себя за спиной и под ногами. Я говорю человеку, чтобы он помещал его на каком-то расстоянии от себя, чтобы он приближал его к себе, чтобы он помещал его на улице, чтобы он помещал его на стене и в разных местах. Но что я при этом делаю? Я меняю положение объекта в пространстве. И изменять положение объекта в пространстве важнее, чем изменять его цвет или что-то ещё. Местоположение в пространстве. Таким образом, в процессинге это становится действием высокого уровня... почему? Усилия и мысли вашего преклира направлены на то, чтобы обрести селф-

детерминизм, и можно сказать, что селф-детерминизм – это усилие, направленное на то, чтобы достичь целей тэты.

А цели тэты, которые мы можем видеть (и возможно, у тэты гораздо больше целей), сводятся к тому, чтобы размещать энергию и материю в пространстве и времени; и размещать... в дополнение к этому, создавать пространство, в котором можно размещать энергию и материю. Так что когда мы начинаем проводить процессинг, мы обязательно должны добиваться, чтобы человек постоянно менял местоположение объектов.

Какая самая большая трудность, с которой он сталкивается? Какова самая первая маленькая трудность, с которой вы сталкиваетесь при работе с преклиром? Он не может всё это *передвигать!* Для него это будет большим удивлением. Он знает, что для того, чтобы передвинуть что-то, нужны десятитонные грузовики, лебёдки, цепи и прочее.

Что ж, о времени мы поговорим немного позже. Время, конечно, это вполне определенная вещь, и его очень легко понять, так что сейчас мы не будем особо останавливаться на времени... в данный момент.

Давайте рассмотрим это с точки зрения целей тэты. Это означает, что в процессинге, чтобы восстановить селф-детерминизм преклира, вы прикладываете самые большие усилия – и на самом деле это единственное, к чему вы прикладываете свои усилия, – к достижению целей тэты, а целями тэты являются её способности, способности тэты. Q1: вот тэта, она не имеет длины волны, не имеет положения во времени и пространстве, не имеет массы, не имеет продолжительности жизни, у неё нет ничего из этого, но она обладает потенциалом или способностью размещать энергию и материю в пространстве и времени и создавать пространство, в котором можно создавать энергию и материю. Вот и всё.

Так вот, каким образом кто-либо мог вообще прийти к такому выводу? Но вы увидите, что это работает. Вы увидите, что это превосходно работает, и время от времени вы будете задаваться вопросом: «Боже мой, с чем же это мы тут имеем дело?», потому что вы на самом деле начинаете разбираться во всём этом.

Так вот, когда-нибудь я найду Q ещё более высокого уровня – или это сделаете вы или кто-нибудь ещё, – Q, которое даст нам нечто большее, выходящее за пределы того, что у нас уже есть. И когда мы этого достигнем, произойдёт ещё один большой скачок вперёд, в том что касается наших способностей.

Но эта Q, о которой я вам сейчас рассказываю, была целью... я сказал, что существует несколько уровней и что мы проходим через второй уровень знания с помощью процессинга усилия и подбираемся к третьему уровню. Что ж, мы только что прорвались через третий уровень.

Что находится на четвёртом уровне, я не знаю. Но я знаю, что эта Q1 видима и что её можно использовать, впервые её можно использовать в широком масштабе, получая удовлетворительные результаты. Потому что как только вы начинаете её использовать, ваш преклир перестаёт задавать этот глупый вопрос. Этот вопрос... становится очень трудно понимать этот вопрос... что кто-то может задать этот вопрос; он говорит «Почему мы здесь? Какова причина всего этого?»

Вы говорите: «Причина. Хм... Это ноль, запятая, примерно... пятнадцать нулей, один, пять [0,0000000000000015], или что-то около этого, это длина волны – способность воспринимать или мыслить... я имею в виду, причина... о чём вы говорите?»

Он отвечает: «Какова причина? Какова... когда я, какова.. Какова причина? То есть *почему* мы здесь?»

—А, вы имеете в виду предшествующую причину. А, вы имеете в виду, что должна существовать предшествующая причина в этой вселенной?

—Нет, нет, нет. Почему мы здесь?

—Что вы имеете в виду под этим «почему мы здесь?»

—Именно это. Почему мы здесь?

—Что вы имеете в виду?

—Ну, я хочу знать *причину*, по которой мы здесь находимся.

—Что ж, послушайте. Послушайте. Причина имеет отношение к ассоциативным процессам. Если вы сможете по ассоциации связать одну вещь с другой, то в конце концов вы обнаружите, что вы вернулись по цепочке к тому, с чего начали. И вы можете продолжать ходить по кругу таким образом или же вы можете создать спираль – как угодно. Но когда вы говорите «*причина* чего-то», вы спрашиваете о градиентной шкале данных. А если у вас есть градиентная шкала данных, то необходимо пространство и время, в которых существовала бы эта градиентная шкала данных. И всё это так и будет двигаться кругами. Не спрашивайте о градиентной шкале данных в пространстве и времени, потому что она всегда заканчивается на самой себе. Исключений не бывает. Ваша причина имеет отношение к одной вселенной в одну единицу времени. Вам нужно использовать здравый смысл. Так вот, вам нужно... прежде чем вы сможете иметь причину, вам нужно иметь основу, вам нужно иметь первопричину.

А когда этот человек спрашивает: «Какова причина того, что я здесь нахожусь?», он говорит: «Послушайте, существует... вы знаете, что существует причина, предшествующая причине».

О, греки с этим справились. Они прекрасно... они прекрасно со всем этим справились. Они говорили: «Ну...»

Я, наверное, могу рассказать вам о людях, которые даже ещё лучше, чем греки. Индусы, я упомянул об этом в какой-то лекции... индусам приходилось ужасно трудно. Священникам без конца задавали вопрос: «Как выглядит мир?»

В конце концов они сказали... в конце концов они сказали: «Ну, мир представляет собой полушарие», и люди были удовлетворены этим ответом.

Потом они спросили: «А на чём оно держится?»

И им ответили: «Ну, это полушарие держится на... Гмм». И они провели обширное исследование, вернулись и сказали: «Полушарие держится на семи столбах».

Этого хватило на некоторое время, а потом появился какой-то умник, какой-то революционер, разнёс всё это в пух и прах и спросил: «А на чём держатся столбы?»

И этот парень сказал... священник сказал: «На слонах. Они держатся на спинах семи слонов».

«Да?»

Что ж, это сдерживало интеллектуальную революцию, вероятно, на протяжении многих столетий, пока какой-то умник наконец не сказал: «А интересно, на чём стоят эти слоны?» И он вернулся и спросил священников: «На чём стоят слоны?»

Священники уже были готовы к этому, они уже всё продумали, понимаете, они просто ждали этого, и у них уже был ответ на этот вопрос. Они сказали: «Слоны стоят на черепахе, а черепаха сидит в грязи, и под ней дальше находится одна грязь!»

И с этим было покончено.

В прошлом греки пытались решить этот вопрос. Они постоянно говорили о неподвижном перводвигателе... о неподвижном перводвигателе. У них было очень МЭСтовское представление обо всём этом. Они говорили: «Если существует вселенная, значит её кто-то создал. Ну а кто создал того, кто создал эту вселенную?» Им никогда не приходило в голову, что тот, кто создал эту вселенную, не обязательно должен быть создан кем-то ещё. Это столь же разумно, сколь и всё остальное, понимаете?

Но когда люди просят, чтобы им назвали причину или первопричину, им нужно что-то, что находится раньше на траке времени. И, естественно, трак времени всегда имеет пределы, так что где-то у него есть начало. А если вы будете объяснять людям причину чего-то, то всегда должна иметься первопричина. Неважно, насколько далеко вы уйдёте назад по траку, вам придётся постоянно находить первопричины, и единственное, к чему вы в этом случае неизбежно придёте, – это к тому, с чего вы начали. Вы можете взять

любые данные, используемые для обоснования чего-либо, вы можете взять любой предмет и объяснять всё это таким образом, что рассуждения образуют замкнутый круг. Вы всегда можете объяснить всё это таким образом. И хотя складывается впечатление, что вы даёте людям большой объём знаний, чтобы они внимательно на них посмотрели, вы всё равно ходите по кругу. Только при этом вы не вытаскиваете что-то оттуда, что-то отсюда, а что-то таким вот окольным путём и не замыкаете весь круг рассуждений снова вот здесь.

Для наших целей мы можем... в этой вселенной существует круг, и это очень интересный круг логических рассуждений, и он имеет отношение только к этой вселенной. *[См. рис. на следующей странице.]* Всё начинается отсюда. Допустим, мы двигаемся в этом направлении и вот так идёт индуктивный способ рассуждения.

Вот в эту сторону. Теперь давайте пойдём в другую сторону и скажем, что это дедуктивный способ рассуждения.

Вы знаете, что это такое. Первый способ – это когда у вас есть куча данных... дедуктивный способ мышления – это когда у вас есть большая масса данных, и вы нанимаете много барахольщиков и всяких разных людей, чтобы они просто приносили отовсюду данные. Они приносят данные так же, как мы сегодня собирали туда людей. И они продолжают приносить всё больше и больше данных и складывать их в большие кучи, и есть кто-то, кто сидит и сопоставляет все эти данные, сопоставляет их, сопоставляет. И он пытается узнать что-то, сопоставляя все эти данные. Это дедуктивный способ мышления.

В конце концов у них появляется достаточное количество взаимосвязанных данных, и они приходят к неизбежному выводу, рассмотрев все собранные данные. Это один способ.

Есть другой способ. Оба этих метода представляют собой крайности. Это философский метод. Философский метод заключается в следующем: человек говорит: «Знаете, мне кажется то-то и то-то, то-то и то-то, то-то и то-то». И потом он смотрит вокруг и пытается найти какие-нибудь данные, подтверждающие это, и находит парочку и говорит: «Что ж, всё в порядке».

В противном случае... так вот, индуктивный метод очень быстро терпит фиаско, потому что большинство древних... Возьмите кого-нибудь... о, давайте возьмём кого-нибудь из современных. Давайте возьмём отменённый закон Ома. Да, Гегель – очень интересный малый. Он отменил закон Ома... Пиацци, между прочим, открыл восьмую планету, и в тот самый день, когда он объявил об открытии восьмой планеты, Гегель написал книгу, в которой доказывалось, что поскольку семь – это идеальное число, то планет может быть только семь. Так что Пиацци... открытие восьмой планеты могло затеряться в мире интеллигенции, потому что они принимали Гегеля. Семь – это идеальное число, вот с такой точки зрения они мыслили. Я имею в виду, что это всё *а-на-на-на-на*, это всё *гммм!* Вы подходите к ним и говорите: «Эй, почему бы вам не выйти и не взглянуть по крайней мере на эту вселенную?» Они бы этого не поняли.

Наука появилась благодаря другому методу: дедукции. Люди уже были сыты *по горло* отменой закона Ома и отсутствием всякой согласованности в этой области. Практически все законы Ньютона были выброшены, как мусор, так называемыми философами прошлого. Я имею в виду... и люди были более склонны принимать это. Они сидели себе и говорили: «Что ж, давайте посмотрим, давайте посмотрим. На берегах Нила сидят крокодилы. Да, крокодилы сидят на берегах Нила. Красивое слово "крокодил". На берегах Нила валяется много всяких камней. Следовательно, крокодилы неживые».

Вы говорите: «Совершенно нелогичный вывод». Да, это так. Но они говорят, что слово «крокодил», должно быть, произошло от слова «кремень», и это доказывает, что крокодилы неживые и поэтому не двигаются.

Появляется какой-нибудь исследователь и говорит: «Я был на берегу Нила, и однажды там гулял маленький ребёнок. Огромный крокодил спрыгнул с берега и чуть не...»

[2-е дек.
1-я вечерняя
лекция,
1 АКСИОМЫ]

Doc 2
Evening lecture
AXIOMS
©

Лекция 6

«Q»: наивысший уровень знания

«Минуточку, минуточку, минуточку. Вы лжёте, потому что крокодилы не могут двигаться».

«А почему они не могут двигаться?»

«Ну, в последнем учебнике по философии сказано, что крокодилы сидят на берегу Нила неподвижно». И они убедительно всё это доказывают.

Так что индуктивная логика попала в немилость, и наука сделала огромный скачок вперёд, *настаивая*, чтобы все утверждения были *реальными*, и когда они говорят «реальный», они имеют в виду следующее: можно ли это сопоставить с этой вселенной? И они начали сопоставлять все имеющиеся у них данные с этой вселенной, но потом они тоже потерпели фиаско. Они ударились в крайность. Они всё собирали, и собирали, и собирали данные. Они взяли пятьдесят миллионов обезьян и посадили их за пятьдесят миллионов пишущих машинок или что-то в этом роде, и они думали, что если печатать на протяжении пятидесяти миллионов лет, то в конце концов можно получить ответы на все эти вопросы.

Нет, боюсь, что мышление требует половину того и половину другого. У вас есть индуктивный метод... вы говорите: «Знаете, похоже, что вот это происходит вот так», и двигаетесь немного вперёд и находите там ещё несколько данных. Вы говорите: «Знаете, это, должно быть, позволит предсказать наличие большого количества данных». Хорошо, похоже, что в этой области есть данные; поэтому давайте-ка прошерстим все данные в этой области и посмотрим, придём ли мы к тому же самому выводу. Пришли? Хорошо, пришли. Это всё, что нам нужно знать. Этого предостаточно.

Так что можно сказать, что вот здесь мы начинаем работать со *всеми* имеющимися данными, а вот здесь у нас есть одно данное. У вас есть карта логического мышления. Вы начинаете работать со всеми данными, существующими в этой вселенной, и у вас получается полный круг. Всё начинается с одного данного и потом по кругу возвращается к тому же самому данному.

Так вот, применимость какого-либо из этих кругов зависит от того, сколько данных он в себя включает. И вам на самом деле нужно выйти из этого *временного* круга – ведь это временной круг, – чтобы вообще к чему-то прийти и окинуть что-то очень широким взглядом.

Вам нужно оторваться от этих «почему». «Почему» означает «какова причина этого?». Вы говорите: «Какова причина этого? Что ж, причина этого... О, вы имеете в виду, что явилось создателем всего этого? Ну, хорошо».

Человек говорит: «Ну а что является создателем того, что является создателем всего этого?» А потом: «Что является создателем того, что является создателем того, что является создателем всего этого?» И вы просто отодвигаетесь назад, и перед вами весь мир, всё, что существует в этой вселенной, вся эта куча данных, всё, что есть во вселенной, - всё это находится непосредственно рядом с одним данным.

Так вот, если у вас есть одно это данное, и если с помощью этого данного можно оценивать всё, что здесь есть, то у вас получается большой круг, который включает в себя чуть ли не целую вселенную.

Допустим, мы имеем дело со множеством вселенных. Они не связаны между собой в том, что касается времени, местоположения, характеристик и всего остального. Так как же, во имя здравого смысла, их можно связать между собой? Что ж, вот здесь у нас получится что-то наподобие этого. Вот эти круги; вот эти круги. И каждый из этих кругов представляет одну вселенную, понимаете, здесь один, здесь один, здесь один...

Что ж, вам нужно подогнать эти крути таким образом, чтобы все они совпали вот здесь. А что здесь? У вас есть три или четыре кучи не связанных между собой данных, с помощью которых нужно оценить одно данное. Так вот, вы говорите, что есть одно данное, которое объясняет все эти данные, и из одного этого данного вы должны быть способны вывести все остальные данные. И для всех этих логических кругов должен быть

круг, включающий в себя все данные. И тогда вы сможете оценивать одно с помощью другого, другое с помощью третьего, третье с помощью четвертого.

У вас должно быть по меньшей мере два круга. У вас должно быть два круга. Это минимальное число. Это как в навигации: вы не можете даже приблизительно определить местоположение судна, если у вас нет трёх линий. Нужна третья линия, чтобы проверить две других. Давайте рассматривать это с точки зрения навигации. У нас должно быть три... один круг, ещё один круг и ещё один круг. Что это? Это всё ещё здесь? Да, это Q1.

С помощью Q1 можно оценивать данные любой вселенной. Вам не нужны никакие специальные данные. К счастью, нам доступно большое количество вселенных... нам доступно очень большое количество вселенных.

Прямо сейчас в вашем распоряжении имеется МЭСТ-вселенная и ваша собственная вселенная. У вас также есть чужая вселенная, чужая вселенная, в том что касается логики, и так далее. Так что у вас есть три вселенные. У вас есть данные, которые я вам даю; это вселенная. У вас есть МЭСТ-вселенная... я их перечисляю не в порядке значимости; то, что я вам рассказываю, имеет гораздо большую важность. И у вас есть ваша собственная вселенная. И из этих трёх самая важная – ваша собственная вселенная, потому что вы можете быть уверены в отношении неё, и главным образом потому, что вы на 100 процентов контролируете её. И если вы начнёте приближаться к 100-процентному контролю над своей вселенной, то две другие вселенные тоже начнут вам подчиняться.

И посередине между тремя вселенными находится это данное: способность тэты.

Это теоретическая способность; это не что-то, что можно попробовать на зуб. Это не что-то, чем можно накормить собаку, и не что-то, что можно рекламировать и так далее. Это не что-то, что, как принято говорить, можно «воспринять, измерить или испытать». Просто замечательно: воспринять, измерить или испытать. Там очень кстати стоит слово «испытать», потому что вы можете испытать это. Вы можете испытать это в своей собственной вселенной, и по мере того, как вы двигаетесь всё выше и выше – когда вы поднимаетесь на довольно высокий уровень, – вы начинаете испытывать это в более глобальных масштабах. Вы начнёте испытывать это всё в большей и большей степени, и неожиданно вы скажете себе: «Я не знаю, каких способностей я могу достичь, но у меня точно есть эта способность низкого уровня – прямо детский сад, – способность создавать в любом пространстве энергию, материю, объекты и создавать пространство, в котором можно создавать энергию и объекты. Я могу это делать, это очень просто. В этом нет ничего сложного. Интересно, что находится выше этого уровня?»

Что ж, пока человек находится... использует энергию МЭСТ-объектов в МЭСТ-вселенной, где всё настолько зависит от всего остального, что ему приходится говорить и он может говорить только с точки зрения действия и символов, обозначающих объекты, и если вы попытаетесь поднять его на более высокий уровень и объяснить ему, что такое «ничто»... Понимаете? Потому что это не есть «ничто».

Тэта не есть «ничто». Это что-то внешнее по отношению к этой вселенной, так что вы не можете говорить о ней, используя понятия этой вселенной, вот и всё. Но что касается понятий этой вселенной, то мы можем дать этому определение. И по правде говоря, для нас это в некоторой степени победа.

Каким образом мы нашли это? Что ж, когда-то давным-давно я был в Финиксе, и я чем-то там забавлялся, но я знал, что что-то такое существует, я постоянно наталкивался на это.

Знаете двумерную историю про двумерных червей? Вот есть двумерная плоскость, и на ней живут и ползают двумерные черви. У них всё отлично, они ползают себе, и в один прекрасный день один из этих червей натывается на столб... хрясь. И он говорит себе: «Там нет никакого столба».

Так и я посидел какое-то время и сказал себе: «Знаешь, там нет никакого столба, там не может быть никакого столба, нет, нет, нет». Но я, конечно, профессиональный искатель столбов. У меня мания. У меня остались синяки или что-то в этом роде от какого-

то столба, и для меня это просто оскорбление – и это не имеет ничего общего со спокойным, упорядоченным исследованием, – увидеть, что там может стоять столб без моего разрешения.

Кстати, так чувствует себя практически каждый: там что, может стоять столб без вашего разрешения? Это оскорбление! Но единственное, что вы можете с этим сделать, – это вернуться и посмотреть на этот столб. И я снова прошёл по этому пути, но никакого столба там не было.

Так что я развернулся и пошёл обратно, и наткнулся прямо на него. Я внимательно на него посмотрел.

Так вот, произошла одна странная вещь... произошла одна странная вещь: я начал изучать... я начал изучать факсимиле, и я обнаружил, что факсимиле создают электронные потоки. Я махал в воздухе несколькими приборами и электроннолучевыми трубками, и я был очень похож на Эйнштейна, который может только... «наблюдатель имеет право смотреть только на прибор и ни на что больше». Он может наблюдать. И предпочтительно, чтобы перед ним не было ничего, кроме отверстия, и чтобы это отверстие находилось на стрелке прибора. И единственное, что он может сказать, увидеть или сделать, должно иметь отношение к этому прибору и к цифре, которую он показывает. Вот таким образом всё это следует делать. И всё это должно быть поставлено в очень жёсткие рамки.

Что ж, я... очень хороший мальчик. Я сидел там и смотрел на показания омметров, и электроннолучевых трубок, и E-метров и так далее, и всё это становилось всё более и более очевидным. Так что в один прекрасный день я подумал: «Интересно... это странно; интересно... мы можем получить постоянный ток. Да. Хорошо, давайте создадим постоянный ток. Гм, надо же!» И я сказал: «Можно взять старое факсимиле вот здесь и старое факсимиле вон там и придвинуть их друг к другу. И если их придвинуть достаточно близко, то между ними может появиться тоненький поток электрического тока – замечательно, правда? – и его можно измерить с помощью электроннолучевой трубки. Удивительно, правда! Ага!

Что ж, прекрасно. Вот для чего существуют факсимиле, и это одна из причин того, почему у нас есть опыт. Хорошо, давайте пойдём немного дальше. Можно ли сделать так, чтобы этот поток пошёл в обратном направлении?» Жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик, жик. «Да, да». И неожиданно всё это ускоряется и – что бы вы думали? – начинает регистрироваться на измерителе переменного тока. И вы говорите: «Прекрасно! Послушайте: человек, по сути, является генератором переменного тока.

Что ж, давай-ка пойдём ещё немного дальше и очень внимательно посмотрим на всё это. Давайте-ка проверим, может быть, мы сможем получить эффект конденсатора. Если мы сможем получить эффект конденсатора, то мы попали в яблочко, дружище». Так что я попытался получить эффект конденсатора, *удерживая*... попросив преклира *удерживать* одно факсимиле там, а другое – там и не позволять им разряжаться каким бы то ни было образом, просто удерживать их на месте. Неважно, потребуется ли для этого два часа, шесть часов, двенадцать часов; просто удерживайте эти два факсимиле на месте и не позволяйте им изменяться ни на толику.

И, конечно, через очень короткий промежуток времени эти факсимиле взрываются, *бум!* Это просто неизбежно. Вы можете устроить всё это так, как только пожелаете.

Что мы здесь имеем? У нас есть одно факсимиле вот здесь и одно факсимиле вот здесь, и мы *не позволяем* им сливаться вместе. И конечно, между ними всегда существует поток, который притягивает их друг к другу, так что вы просто добиваетесь, чтобы они оставались на месте. И иногда их приходится удерживать в таком положении пару часов. Но если вы будете достаточно долго удерживать их в таком положении, то они в конце концов взорвутся! Прямо перед вашим лицом.

Это очень интересный эксперимент. Пусть другие проводят дальнейшие эксперименты. В результате у вас появляется насморк. Это заставляет вас сморкаться, и парочка риджей взрывается вам в лицо.

Что ж, благодаря тому, что мне уже приходилось работать с инцидентами на траке, я знал, что факсимиле могут взрываться. Это очень просто. Но тут появилось ещё одно данное. Можно поместить мокап, можно... какой-нибудь эстетический образ, и он может потемнеть. Можно поместить там ещё одну эстетическую картинку, и она потемнеет; можно поместить ещё одну эстетическую картинку, и она...

Вы говорите: «Эй, минуточку. Вы хотите сказать, что человек разряжается в эти эстетические картинки. Очень мило. Разве не удивительно? Он... разряжается, разряжается... и он уничтожает эти картинки одну за одной; он создаёт новую картинку и уничтожает её, и создаёт... Ну надо же. Погодите. Если мы берём эту картинку, эта картинка на самом деле электронная? Хорошо. Давайте это проверим».

Мы смотрим на Е-метр, понимаете. Когда происходит взрыв, это не то, что преклир *чувствует* интуитивно. Когда происходит взрыв, у Е-метра слетают ограничители, или сгорают катушки, или происходит что-то в этом роде. Я имею в виду, что реакция не будет какой-то незначительной и это будет нетрудно заметить, если у вас вообще останется Е-метр после такого взрыва.

Между прочим, один парень в Калифорнии вообще проделал дырку; причём он проделал дырку не только в электроде Е-метра – то есть в самой жестяной банке, – но также и в руке преклира.

Ну, как бы то ни было, мы взяли эту штуку – эстетическое факсимиле – и взяли другое злое, мерзкое, нехорошее факсимиле. Мы взяли эти два факсимиле и сказали: «Ладно. Раз, два, три». Бум!

Можно не сомневаться, что если вы приблизите эстетическое факсимиле к любому старому факсимиле, которое вы достали из прошлого, или что-то в этом роде, и если вы достаточно резко и неожиданно приблизите их друг к другу, то произойдёт взрыв, который зарегистрирует Е-метр. Хорошо, хорошо. Человек создаёт энергию, это очевидно.

Так вот, давайте попытаемся поместить рядом парочку других старых факсимиле, там может появиться энергия. «Но минуточку, – сказал я. – Послушайте, послушайте, он создал это эстетическое факсимиле. Но оно не было опытом, который он получил в МЭСТ-вселенной». Старая МЭСТ-вселенная оставила эту маленькую дверную щёлочку. И она была прямо за ней.

Был один фактор, который никак не вписывался в общую картину. Вы создали мокап. Вот этот мокап, и очевидно, что это лишь плод вашего воображения. В нём, очевидно, не содержится никакой энергии, а если в нём и есть какая-то энергия, то она, должно быть, появилась там откуда-то ещё. Но вот перед вами мгновенно появляется мокап. Вы смотрите туда, там нет никаких риджей, там ничего нет. Вы просто создаёте этот мокап. И вы берёте этот мокап и кидаете его на другое факсимиле, и слышите *пам!* И на шкале Е-метра видите *ежик!*

«Эй, эй, эй, эй. Возможно ли такое, что человек в самом деле может создавать электричество? Если да, то что тогда может произойти?»

И я начал размышлять. Я уже многое знал о длинах волн. Она идёт вот сюда и вот сюда, и существует шкала от нуля до диапазона эстетики. Диапазон эстетики, по-видимому, находится где-то в этой области, а на более низких уровнях всё это становится всё более и более массивным, и появляются различные соединяющие звенья, всякие формы, запасы энергии, массы, усилия. И подумать только, человек, очевидно, может создавать всё это. Но что мы здесь видим? То, что мы здесь видим, очевидно, является неким проявлением мысли. Мысль делает что-то ещё, она делает что-то ещё, она делает что-то ещё, и это в конце концов превращается во что-то ещё.

Так вот, если вы когда-нибудь слушали записи лекций по Технике 88, то вы знаете, что мы попали прямо в точку, сказав, что эта вселенная, очевидно, представляет собой некую комбинацию мысли и энергии, которая оказалась вне времени. В этих лекциях довольно много говорится о вневременности чего-либо.

Если вы когда-нибудь пытались проходить с человеком соматическую апатию, вы поймёте, что я имею в виду, когда говорю о вневременности. МЭСТ-вселенная и апатия очень тесно связаны друг с другом. Вы начинаете доставать инцидент, в котором присутствует апатия, преклир становится апатичным, вы пытаетесь пройти этот инцидент, и господи, до чего же медленно это происходит. Вы *перемалываете* его и *перемалываете*; с таким же успехом вы могли бы потерять голову преклира о камень. И в один прекрасный день до меня неожиданно дошло: ну конечно же, это вневременность. Вневременность МЭСТ – это своего рода апатия.

Хорошо, мы уже двигались по этому пути, так что можно сказать, что существует градиентная шкала мысли, которая опускается вот до этого уровня. Но мы не пришли к такому выводу: мысль не представляет собой ничего хорошего, потому что это то же самое, что электричество. Я имею в виду, что это точка зрения материалиста.

Многие люди, сельские жители или те, кто занимается френологией, не знаю, как там они себя называют, френологи? Что-то подобное... филателисты. Нет, не то. Я подумала об этом через минуту.

Как бы то ни было, у нас... все эти люди говорили: «Мысль – это что-то другое, а такой вещи, как энергия мысли, не существует. Это не то же самое, что электрический свет или электричество». Вы обнаружите, что везде, где об этом пишут, обязательно упоминают: «Это что-то другое».

Никому никогда и в голову не приходило... никому никогда и в голову не приходило, что мысль – это что-то достаточно хорошее, достаточно высокое и достаточно могущественное, чтобы создать нечто подобное. Что всё это появилось в результате того, что в одном месте скопилось чертовски много энергии, и эта энергия на самом деле была сгенерирована, и в конечном итоге она превратилась в массы и поэтому теперь может действовать и реагировать как массы.

Мужской голос: Энцефалограф... энцефалография... Нет.

Что ж, у нас есть эта энергетическая масса, и когда одна энергетическая масса оказывается рядом с другой энергетической массой, происходят всевозможные... И я сказал: «Минуточку, минуточку, минуточку, минуточку. В этом что-то есть. Дайте подумать, в этом что-то есть». О, я знаю, как называют этих людей – психологи.

Ну, как бы там ни было, мне неожиданно пришло в голову... это просто подход; я, наверное, рассказываю вам о нём, чтобы вам стало более понятно, чем мы занимаемся. Очень удивительно, но они упустили кое-что в предмете электричества.

Таким образом, если мы знаем гораздо больше об электричестве, мы должны быть способны посмотреть на этот предмет и определить, не было ли там что-то упущено. И я начал очень упорно размышлять над этим, то-то и то-то, так-то и так-то, и неожиданно передо мной появилась формула переменного тока. А формула переменного тока не создаст переменный ток, если вы очень внимательно на всё это посмотрите, потому что там не учтён ещё один элемент. И вот этот элемент. У вас есть терминал вот здесь, понимаете, и у вас есть терминал... это могут быть два магнита, две катушки или что угодно ещё – два терминала: положительно заряженный и отрицательно заряженный. И вот они там находятся, и между ними что-то вращается, и сначала это двигается так, а потом так, и возникает переменный... Это не работает!

Если бы у вас была только эта формула и не было бы генератора переменного тока, если бы вы никогда его не видели, то вряд ли вы смогли бы его сконструировать. Если бы только вас неожиданно – благодаря ли интуиции или чему-то ещё – не осенило, что существует ещё одна деталь механизма, о которой никогда нигде не упоминалось. И это основание.

Я знаю, что это слишком просто. Это слишком уж просто, но это правда, какой бы ужасной она ни была. Вам нужно основание.

Кто-то может спросить: «Вы говорите об основании логарифма? Или это... это... это... основание для выводов или что-то вроде этого?» Есть ещё кое-что, имеющее

отношение к переменному электрическому току, о чём я не буду сейчас рассказывать, но на отрицательной стороне должно быть плюс-минус, а на положительной – минус-плюс, чтобы между этими двумя терминалами происходил взаимообмен. Но что ещё более важно – к чёрту эти полюса, – так это основание. И мы говорим всего лишь об основании генератора или двигателя. Мы говорим просто о платформе, на которой всё это стоит, о платформе, которая делается из железа, или дерева, или стали, или чего-то такого и которая удерживает терминалы на расстоянии друг от друга. Это всё, о чём мы говорим, - всего лишь об этой ужасной, маленькой, простой вещи. Это основание удерживает терминалы на расстоянии друг от друга.

Что удерживает терминалы на расстоянии друг от друга? Основание, конечно же.

О нет, это не так! Основание прикручено к столу. У нас есть основание, положительно заряженный терминал и отрицательно заряженный терминал, и там есть колесо, которое крутится, крутится, крутится, крутится. А колесо, ротор генератора... ничего не происходило бы, *если бы что-то прочно не удерживало эти детали на расстоянии друг от друга*, ведь именно благодаря тому, что они находятся на расстоянии друг от друга, на них можно создать напряжение.

Если вы просто возьмёте два терминала и установите их в соответствии с формулой и так далее, то затем при каждой вашей попытке запустить это устройство или приложить к нему какое-либо усилие, эти два терминала будут просто смыкаться бамс! и никакого тока не будет. Вы отделите их друг от друга очень аккуратно и попытаетесь снова запустить это устройство, и эти терминалы просто сомкнутся. Иными словами, их магнитные поля будут заставлять их притягиваться друг к другу, и там не будет никакого тока. Эти терминалы должны очень прочно удерживаться на расстоянии друг от друга.

Что ж, для того чтобы прочно удерживать их на расстоянии друг от друга, нужно основание. А основание прикручивается к крышке стола. А стол стоит на бетонном полу... эй, минуточку! Куда мы идём? Бетонный пол в здании, а здание на Земле, а Землю приковывают к Солнцу центростремительные и центробежные силы и гравитация, а Солнце находится в равновесии с какой-то другой звездой... минуточку... а эти другие звёзды находятся в равновесии с галактикой, которая уравнивается, что бы вы думали, другой галактикой, которая... к чему мы идём? Ого, мы идём к Богу!

Вы экстраполируете всё это в обратном порядке, и вы обнаружите... только подумать! Для того чтобы появился электрический ток, совершенно необходимо поместить что-то в пространстве и во времени. Таким образом, можно прийти к выводу, что действие наивысшего порядка, которое имеет отношение к электрическому току, заключается в том, что что-то помещает в пространстве несколько объектов, которые могут разряжаться друг на друга, а затем, и только затем, появляется электрический ток.

Хорошо. Давайте сделаем перерыв.